

ТЕАТР

„АЛТЫНЧЕЧ“

СПЕКТАКЛЬ ТАТАРСКОГО ТЕАТРА
ИМЕНИ М. ДЖАЛИЛЯ

После успешных выступлений во время декады татарского искусства и литературы в Москве в наш город приехал на гастроли Татарский государственный театр оперы и балета имени Мусы Джалиля. Театр этот молод — он возник в 1939 году. Тем не менее, заслуги театра в деле развития национальной оперы и балета уже значительны.

Выступления гостей начались на сцене Театра имени С. М. Кирова оперой «Алтынчеч» («Золотоголовый»). До поднятия занавеса лежнички тепло приветствовали представителей театра, вышедших на авансцену.

...Музыка темпераментной, полной эмоциональных контрастов увертюры настораживает внимание. Сразу возникает живой контакт исполнителей с публикой, который растет и крепнет по мере развития спектакля.

Либретто оперы написал замечательный поэт-патриот Татарии Муса Джалиль, погибший от руки вражесков во время Великой Отечественной войны, музыку сочинил талантливый татарский композитор народный артист СССР Назиб Жиганов.

Сюжет оперы относится к тринадцатому веку и повествует о борьбе булгар (предков современных казанских татар) с нашествием монгольских ханов.

«Алтынчеч» — монументальное произведение, даже и вполне представляющее тип подлинной национальной оперы. Оно сочетает эпос с драмой, лирику со сказочной фантастикой, отличается богатством и разнообразием ситуаций. Развитие и ход истории выдержаны в лучших традициях народного искусства — после великой, мужественной борьбы добро и справедливость торжествуют над злом и насилием, могучий свет победы рассеивает мрак поражений.

Большая ценность оперы — в народной энциклопедичности ее образов. Здесь равно представлены и герои, и быт, и величавая самоотверженность, и нежная трепетность чувства, и высшая просветленность, и низменное коварство человеческого духа. Течение и развитие действия неторопливо, отвечая в этом плане характерным требованиям народного эпоса. Но временами действие становится остро драматичным и трагичным, а местами растворяется в тихой, изысканной и тонкой лирике. Это многообразие световое позволяет воспринимать спектакль с не ослабевающим интересом.

Воспитанник
ЛЕНИНГРАДА

11 июля 1957 г. 3 стр.

Многосторонности сюжета соответствует многосторонность музыки оперы. Даровитость композитора подкрепляется его незаурядным мастерством и широкой музыкальной культурой. В музыке «Алтынчеч» заметно очень благотворное влияние русских оперных классиков (отчасти М. Мусоргского, А. Бородина и в особенности Н. Римского-Корсакова). Но это — влияние далекое от пассивной подражательности. Используя заветы эпоса, драмы и лирики, оставленные русскими классиками, Н. Жиганов опирается на основу родного, татарского фольклора. Верность принципам фольклора — замечательное достоинство его музыки.

Композитор очень метко улавливает и ярко воплощает темперамент татарской музыкальной речи, пылкость и чеканность народных танцев, гласу интонаций страдания в горе народном, целомудренную сдержанность и поэтическую узорчатость лирических образов, диалект и свирельность звериного облика врагов.

Органично в самане оркестра с хором и солистами, достигающее естественной и отрадной гармонии без какого-либо насилия оркестровой звучности над голосами. Хоры звучат очень хорошо, а пение и речитативы солистов выпукло выделяются на оркестровом и хоровом фоне.

Если говорить об особенных удачах музыки оперы, то их можно найти немало. В прологе блестяще развит жингеристический танец охотников, глубоко волнует драматическая сцена нашествия монголов (горестные жалобы Каракаш, столкновение негосибяемой воли Тугаак с неумолимой жестокостью хана, отчаянная, преданная любовь и Тугаак попавший в плен к поработителям женщин). В первой и второй картинах первого действия особенно

привлекают лирические образы Алтынчеч и Джика, противопоставленные друг другу (как женственное и мужественное начала), но вместе с тем единые в своей нежной и светлой любви. Во втором действии очень выразителен контраст этой любви и трагической судьбы старой Тугаак, верящей в победу спасенного ею внука Джика над злобным завоевателем. Треть Тугаак и юной пары во втором действии — одно из наиболее волнующих моментов оперы. В третьем действии впечатляет контраст азиатской подневольной пышности (спена приема и танцев в ханском дворце) и поэтически-сказочной дружбы Алтынчеч со спасшими ее лебедями. Четвертое действие вновь строится на решительном контрасте — между картиной ночного, злобного боя и лугаварным рассветом одержанной победы.

Постановка оперы «Алтынчеч», осуществленная режиссером народным артистом РСФСР Н. Даутовым, свидетельствует о зрелости творческого коллектива Татарского театра.

Народная артистка РСФСР и ТАССР М. Булатова создает очень сильный, трагически-полевой образ Тугаак. В самом тембре ее голоса и характере интонаций много покоряющей героики, а детальная пролуанность и совершенная естественность сценического поведения дышат глубокой правдой жизни. Немало обаяния в мягко лирическом и темброво свежем пении заслуженной артистки ТАССР Р. Бидаловой, исполняющей роль Алтынчеч. В большой роли Каракаш (матери Джика) заслуженная артистка РСФСР и ТАССР З. Хисматуллина обаятельно искренне тревожит, горьких, отчаянных чувств. Народный артист РСФСР и ТАССР Ф. Насретдинов в роли Джика привлекает простодушием чистой, открытой на-

туры, мягким лириком пения; типичный образ богатыря, способного, словно шутя, совершать подвиги, но остающегося в душе взрослым ребенком.

Коморятся и правдива безжалостный, свирепый, стареющий от действия в действии хан в исполнении заслуженного артиста РСФСР и ТАССР Б. Аполлонова, которому удается самыми лаконичными средствами передать в разности характер дикий зверь, то замкнуто кричащего, то готовящегося к коварному прыжку. Верный оруженосец хана Эрмал (народный артист ТАССР У. Ахмедов) отвечает в памяти зрителей, четкими чертами зоркости и злобы.

Исполнители других ролей: Ф. Тимирова — Ташкуз, заслуженный артист ТАССР В. Газин — Бураш, И. Ишбулатов — Ямбулат, Л. Верниковский — Шабай, заслуженный артист РСФСР и ТАССР А. Аббасов — купец, А. Зайнуллин — гонод, не нарушая сценичного ансамбля, вносят в него те или иные красочные детали.

Декорации спектакля (художник заслуженный деятель искусств РСФСР В. Андимин) содействуют его успеху. В них много простоты и естественности наряду с разнообразием. Удачны пейзажи с широкими просторами Волги. В живописном контрасте двух картин первого действия (тонкие, хрупкие березы и могучие дубы) метко выражена контраст женственной Алтынчеч и мужественного Джика. Эффектна в последнем действии картина ночного боя (с применением светотехники красное после сумрачного фолитово-зеленого пейзажа с палевой луной; радостно высветляется после ночных испытаний оголенные сучья деревьев. Впечатляют контрасты в

костюмах действующих лиц, типично, без утрировки подчеркнутый, свирепый облик врагов.

Со вкусом и выдумкой поставлены танцы (балетмейстеры заслуженный деятель искусств Ф. Гаскаров и Ш. Байдавлетов).

Хорошо и полно звучат хоры (хормейстер Г. Гаймерль). Оркестр под руководством заслуженного деятеля искусств Д. Садржиганова умелательно, то с блеском, то нежно передает талантливую партитуру, чему способствует и игра солистов-инструменталистов — Л. Завалы, В. Грекулова, А. Геронтьева, Л. Калашникова, Н. Олейникова.

В спектакле заметны некоторые недочеты. Так, например, несколько форсируется временами оркестровая звучность в прологе (в сцене нашествия), но вполне гармонично и естественно освещение березового леса в первой картине первого действия, недостаточно динамичен ночной бой на последнем действии; хотелось бы также пожелать менее длительных антрактов между актами.

Но все эти и им подобные недочеты не меняют общего очень хорошего и радующего впечатления от спектакля — народного, доброго и талантливого. Успех его — свидетельство весьма серьезных достижений татарской музыкальной культуры, способной создавать и осуществлять на сцене монументальные оперные произведения. Ленинградские любители оперного искусства с интересом ждут других спектаклей театра и, в частности, исполнения патристической оперы Н. Лигнова «Джалиль», уже получившей заслуженное признание в Москве.

Ю. КРЕМЛЕВ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР

На снимке: сцена из спектакля
Фото Г. Чертова